

Елизавета Беневская

Даже сейчас, 75 лет спустя после начала войны, всплывают вдруг из небытия новые имена, новые факты. Одно из открытий случилось в начале 2017 года: волею случая стало известно о девушке, повторившей подвиг Зои Космодемьянской. Ее звали Елизавета Беневская. Со знаменитой Зоей они были однополчанками — обе служили в воинской части **№9903**.

Мы уже публиковали информацию о деятельности воинской части 9903, готовившей диверсионно-разведывательные отряды коммунистов и комсомольцев для засылки в ближайшие тылы наступающих немецких войск. Краткий теоретический курс борьбы с гитлеровскими захватчиками будущие партизаны проходили в правом крыле здания номер 14 по улице Красноказарменной, в котором сейчас размещается НИУ «МЭИ».

В числе более 2000 комсомольцев и коммунистов, прошедших жесткий отбор Разведуправления Западного фронта, были сотни молодых мужчин и женщин, которые участвовали порой в очень рискованных, очень успешных и смертельно опасных операциях. Главная роль в вооруженной борьбе с врагом принадлежала действиям Советских Вооруженных Сил, партизанское движение выступало как боевой их соратник. Оно внесло свой вклад в победу, имело большое военно-политическое и международное значение. Именно это движение повергло в страх и ужас захватчиков, нигде и никогда не чувствовавших себя в безопасности. Именно это движение привело к тому, что советская земля повсеместно горела под ногами оккупантов, что их возгласом стали панические слова: «Внимание, партизаны!» Гитлеровцы настолько боялись советских партизан, что уже 25 июля 1941 года германским командованием был издан приказ о действиях советских партизан. 16 сентября 1941 г. за подписью фельдмаршала Кейтеля, как начальника штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии, вступил в силу новый приказ — «О подавлении коммунистического повстанческого движения». Приказ содержал весьма примечательные признания. В нем говорилось, что «с началом войны против Советской России на оккупированных Германией территориях повсеместно вспыхнуло коммунистическое повстанческое движение», которое доходит до открытых восстаний и широкой войны. Это движение создает «всеобщую неуверенность оккупационных войск». Приказ требовал действовать против партизан с «необычайной жестокостью» и в порядке обязательной директивы провозглашал, что на оккупированных территориях «человеческая жизнь ничего не стоит».

Германское командование предписало войскам применять массовый террор как к партизанам, так и к мирным жителям. Оно ввело круговую поруку населения, бесчеловечную систему заложников и смертную казнь для всех «подозреваемых». 11 ноября 1942 года Кейтель утвердил «Инструкцию о борьбе с партизанами на Востоке», составленную генералом Йодлем. Эта инструкция, пронизанная опасениями в отношении возможного влияния деятельности партизан на германскую армию, предписывала резкое усиление карательных мер. Не будучи в состоянии подавить партизанское движение, гитлеровцы вымещали злобу на отдельных партизанах, попавших в их руки. Но ничто не могло сломить мужество народных мстителей, их веру в победу правого дела. Не случайно, что первой женщиной, удостоенной звания Героя Советского Союза (посмертно) в годы Великой Отечественной войны, стала «выпускница» в/ч 9903 партизанка Зоя Космодемьянская. Но мы хотели вам напомнить **о студентке и сотруднице Московского энергетического института Елизавете Ивановне Беневской**.

В сентябре 1941 года Лиза Беневская, будучи студенткой 2-го курса Московского энергетического института, проживавшая в общежитии (ул. Лефортово, корп. 9, ком. 45), кандидат ВКП(б), ушла добровольцем на фронт (мобилизована 11 октября 1941 года) в разведывательно-диверсионную часть Западного фронта в/ч № 9903 (командир части А.К. Спрогис). Все документы Е. Беневской были ею сданы командованию в.ч. 9903 и по настоящее время хранятся в Архиве этой части.

В середине января 1942 года диверсионное подразделение под командованием А.А.Семенова прибыло в распоряжение партизанского отряда майора В.Н.Гаева, базирующегося в Якушкинском лесу (сейчас это Медынский район Калужской области). Отряд Семенова состоял из трех групп по 10–12 человек в каждой. Причем одна группа, которую возглавляла Екатерина Пожарская, была целиком составлена из девушек. В состав группы для усиления была направлена уже «опытная» Елизавета Беневская, которая до этого уже трижды забрасывалась в составе наших диверсионных отрядов в тыл противника. В этот, четвертый по счету, рейд она была направлена «вне очереди», раньше, чем было ей положено по графику.

Задачу перед партизанско-диверсионным соединением поставили такую: совместными усилиями задержать продвижение колонн немцев, отступающих от Можайска на юг, и нанести при этом врагу максимальный урон.

Гаев и Семенов решили устроить для врага засаду на дороге между деревнями Головино и Дунино. Чтобы заманить немцев на эту лесную грунтовку, в ночь на 19

января партизаны взорвали несколько дамб и мост на большаке, который вел от Можайска через село Тропарёво.

Отступающим германским частям ничего не оставалось, как свернуть на «запасной» проселок. А здесь их уже поджидала засада.

Место для нее наши выбрали с умом. За деревней Сосновцы дорога, нырнув в лес, проходила по оврагу под высоким крутым склоном, а потом резко поворачивала влево.

Партизаны и бойцы диверсионных групп заняли позиции над оврагом в полукилометре друг от друга. Они дождались подхода вражеской колонны, пропустили, не тронув, идущие в авангарде машины и артиллерийскую батарею, а затем напали на колонну пехоты, забросав сверху гранатами.

Германские артиллеристы, уже ушедшие в этот момент за поворот, скрывавший от них происходящее в овраге, открыли огонь, ориентируясь на звук боя. В результате снаряды из немецких пушек стали рваться среди немецкой пехоты! Более того — части оккупантов, шедшие в хвосте растянувшейся на несколько километров колонны, решили, что их авангард обстреливают русские пушки, и открыли шквальный артиллерийский огонь по позициям предполагаемого врага.

На протяжении почти часа, пока обстановка не прояснилась, вражеские части молотили друг друга из всех стволов. Итог операции впечатляет: отступление фашистов на этом участке было задержано более чем на сутки, артиллерийская дуэль, устроенная немцами друг с другом, обошлась им в две сотни убитых и более 400 раненых.

Между тем партизанский отряд Гаева в том сражении вообще не имел потерь, а в диверсионных группах насчитывалось лишь несколько выбывших из строя. Еще в начале боя из числа бойцов отряда Семенова были убиты двое: Михаил Новиков и Надежда Жеглова. Троиш тяжело ранило: Екатерину Елину, Лию Кутакову и Лизу Беневскую. Елина и Кутакова позднее оказались на партизанской базе Гаева. Лия сама добралась по лыжному следу до партизанского поселения. Мужественная девушка, у которой были перебиты щиколотки ног, ползла по зимнему лесу в сильный мороз почти сутки! Она сообщила партизанам о своей раненой подруге, которая сумела затаиться в глубине леса.

Уже после войны командир «девичьей» группы Екатерина Пожарская вспоминала о бое с немцами 19 января 1942 года: «Лиза стреляла почти у самой

дороги, укрывшись между стволами берез, такая же белая в маскировочном костюме и стройная, как они. Она крикнула: «Девчата, идите! Я прикрою вас!» Только успела сделать несколько выстрелов, как слышу ее стон: «Нет, девчата, не могу, видно, отстрелялась уже я».

Наступившей ночью партизаны, тщательно обследуя место дневного сражения, наткнулись на двоих убитых бойцов отряда Семенова (забрать их с собой в тот момент было невозможно, и Гаев поручил позаботиться о телах местным ребятам, помогавшим его отряду, но парни с выполнением этого задания промедлили, занимаясь другими неотложными делами). А вот Бенеvскую тогда не обнаружили. Поэтому в своем донесении на имя Спрогиса командир диверсионного отряда упомянул о Елизавете как о пропавшей без вести.

Так она числилась вплоть до конца 1980-х, пока с помощью местных жителей в селе Дунино не была найдена ее могила.

Документы из 1942-го:

«Подполковнику т. Спрогису. Отчет о работе отряда за период с 16 по 21 января 1942 г. ... 3. В районе Сосновцы, Головино, всей группой была устроена засада. По дороге двигались отходящие части противника (артиллерия на конной тяге, кавалерийские части, пехота и проч. обозы). Движения техники не было. Ровно в 14 час. 35 минут был открыт огонь по колонне противника.

В этом бою уничтожено около 200 солдат и офицеров, 30 лошадей, 12 повозок. Бой продолжался 45 минут. Движение было остановлено около суток... Комиссар отряда политрук (Каган). Командир группы (Семенов). Командир группы девушек (Пожарская)».

«Копия из журнала безвозвратных потерь личного состава Разведотдела Западного фронта. ...№13. Бенеvская Е.И. без вести 19.1.42 д. Сосновцы».

В 1942 году, в конце января — начале февраля, жители села Рахманино Коля Бирюков и Саша Моисеенков шли на лыжах через лес из Рахманина в Дунино. Эти 17-летние ребята были разведчиками в партизанском отряде. На месте боя 19 января нашли двух убитых — мужчину и женщину. Они были без верхней одежды и валенок. Коля и Саша поехали обратно за санками и потом повезли убитых в ближайшее село — в Дунино.

Выходя из леса, около дороги у сосны увидели еще одну убитую женщину — совсем голую. У нее были выколоты глаза и вырезана грудь. Кроме того, колотые раны были на ногах и руках, рваная рана на плече. Пальцы рук согнуты в обратную сторону — видимо, сломаны. Некоторые пальцы отсутствовали. Немцы, наверное, гнали ее ночью босиком голую по снегу в село и при этом пытали, отрубали пальцы...

После отхода партизанских групп, прочесывая место боя, фашисты насчитали две сотни трупов своих солдат и офицеров и еще несколько сот раненых. Также гитлеровцы обнаружили русских — трупы мужчины и женщины и раненую разрывной пулей в плечо Бенеvскую.

Лизу тут же на месте попытались допрашивать, но девушка на вопросы немецких офицеров отвечать отказывалась. Тогда ее на 40-градусном морозе раздели догола и повели — ночью, по снегу, босую! — в Дунино. При этом продолжали допрос, видимо, рассчитывая, что, не выдержав сильного холода, она заговорит. Однако надежды оккупантов не оправдались.

Гитлеровцы и так были в ярости от того, что их колонну разгромили на лесной дороге, убив и ранив столько солдат, а тут еще эта упрямая русская! Желая во что бы то ни стало «развязать язык» молодой женщине, они стали ей выворачивать и отрубать тесаками пальцы на руках, наносить раны штыками. Но она молчала.

Потом девушке выкололи глаза. Она молчала.

Ей отрезали обе груди. Она молчала.

Этот крестный путь протянулся почти на километр. Невозможно без содрогания представить себе столь ужасную картину: в свете переносных фонарей по снегу едва бредет подгоняемая вражескими солдатами обнаженная девушка с многочисленными ранами на теле, оставляя за собой цепочку кровавых следов... В конце концов немцы закололи ее штыками, нанеся в ярости множество ударов, и бросили тело на опушке под сосной...

В последствии слухи о том бое партизан с фашистами стали звучать в форме легенд. Например, в нескольких селениях рассказывали, что якобы случился тогда большой бой, и в том бою «держала оборону» одна девушка, которую целая дивизия немцев не могла одолеть, пока ее не ранили, а взяв раненую в плен, гитлеровцы эту безымянную героиню в ярости искололи штыками. Другие утверждали, что она сама подорвала себя гранатой...

Похоронить партизан смогли лишь в конце марта на сельском кладбище у края оврага. Сделали небольшой холмик. Не было никаких сведений о том, кто же эти погибшие и откуда они (многие в селе считали, что это беженцы). Поэтому могила осталась без надписи.

После войны местные власти хотели перенести тела погибших в общее воинское захоронение в селе Передел, но жители Дунина сказали, что это не военные, а гражданские, и в итоге безымянная могила осталась на Дунинском кладбище...

Е.И. Беневская была награждена орденом «Красная Звезда» приказом № 199 от 17 февраля 1942 г., по представлению А.К. Спрогиса и подписанного Г.К. Жуковым. Но в публикации о награждении её фамилию указали как Бешевская.

В первых опубликованных воспоминаниях однополчан о том бое Лиза Беневская фигурировала как Лиза Чарская — учительница, эта дезинформация затянула поиски родственников Лизы ещё на многие годы.

Благодаря усилиям школьников группы «Поиск» школы №15 (ныне ЦО №1272) г. Москвы (руководитель группы — учитель этой школы О.А. Гурычева) и однополчан Е. Беневской по в/ч 9903 в 1989 г. была восстановлена картина её участия во всех четырёх боевых походах в тыл врага. Очень много сделал для восстановления истории партизанских отрядов Василий Николаевич Глаголев, журналист, уроженец Можайского района, который сумел восстановить боевые подвиги партизанского отряда майора В.Н. Гаева, обнаружить документы времен войны, могилы погибших наших бойцов и партизанские базы.

В 1989 году О.А. Гурычёва и боевая соратница М.М. Паншина разыскали родственников Е.И. Беневской — её сестру В.И. Беневскую и племянницу Т.М. Осипову. По фотографии Е.И. Беневской М.М. Паншина опознала свою боевую подругу — Лизу Беневскую, у которой с детства был надбровный шрам. Этот шрам боевые подруги считали полученным Лизой в её первых боевых заданиях.

В том же году на месте захоронения трёх бойцов, погибших 19 января 1942 года, ребятами группы «ПОИСК» школы № 15 (в настоящее время СОУ Школа № 1272), их руководителем О.А. Гурычёвой и ветеранами в/ч 9903 была установлена памятная доска с фотографиями и фамилиями похороненных в бывшей тогда «безымянной могиле».

В 2015 г. благодаря администрации села Передел Медынского района Калужской области (Н.Ф. Митрофанов) могила зарегистрирована (№ 394) как военное захоронение и приведена в соответствующее оформление.

Более 25 лет посвятила восстановлению истории судьбы и увековечению памяти Елизаветы Беневской ее племянница Татьяна Михайловна Осипова. Была проведена колоссальная работа по сбору архивных документов и воспоминаний членов партизанских групп и изданию биографии своей родственницы. В феврале 2017 года газета «Правда» опубликовала большую статью Т.М.Осиповой о героическом подвиге партизанки Беневской. Эту статью прочитал Георгий Андреевич

Бузыкин, фронтовик, преподаватель Военной кафедры и заместитель председателя Совета ветеранов МЭИ, много лет собиравший информацию о судьбах студентов и преподавателей МЭИ в годы Великой Отечественной войны. «Это наша Лиза!» - прозвучало и в этот раз.

3 мая в 2017 года накануне празднования 73 годовщины Дня Победы на том самом здании, в котором проходили подготовку партизаны, была установлена памятная доска Е.И. Беневской.

На митинге в честь открытия мемориальной плиты присутствовали члены семьи, родственники Лизы и других бойцов в/ч № 9903, ветераны, студенты и сотрудники НИУ «МЭИ».

Братская могила, в которой похоронена Елизавета и двое её боевых товарищей.

Под этой сосной в январе 1942 года гитлеровцы бросили тело замученной ими Лизы. Фото из личного архива Татьяны Осиповой

Сестры Бенеvские (Лиза вторая слева). Фото из личного архива Татьяны Осиповой

По материалам Т.М.Осиповой и сайта 1941-1942.ru